

А.П. Боровиков

**Марксистско-
ленинское
учение
о диктатуре
пролетариата**

2014

А. П. Боровиков,
профессор-политолог

Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата

Октябрьский (2014 г.) Пленум ЦК КПРФ, рассмотрев задачи партии по усилению влияния в рабочей среде, подчеркнул необходимость – систематически вести пропаганду марксистско-ленинской теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата, готовить нужные для этого материалы. В данном материале, на основе анализа первоисточников, обобщенно и кратко раскрываются стержневые положения марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата.

Содержание

Введение	2
Глава I. Классовая борьба, революция, диктатура пролетариата – единственный путь к социализму	
1. Объективная обусловленность классовой борьбы и революции.....	2
2. Пролетариат – самый революционный класс общества.....	3
3. Классовая борьба и революция необходимо ведут к диктатуре пролетариата.....	4
Глава II. Характеристика диктатуры пролетариата	
1. Высший принцип диктатуры пролетариата и ее понятие.....	6
2. Понятие «диктатура пролетариата» и понятие «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».....	8
3. Диктатура пролетариата и демократия.....	9
4. Исходные функции диктатуры пролетариата.....	10
5. Система диктатуры пролетариата.....	11
6. Марксистско-ленинская партия в системе диктатуры пролетариата.....	12
7. Роль отдельных лиц при диктатуре пролетариата	14
8. Разнообразие государственных форм диктатуры пролетариата.....	15
9. Общие черты государственных форм диктатуры пролетариата.....	16
10. Время существования диктатуры пролетариата.....	17
Заключение	18
Использованные первоисточники	18

Введение

Идея диктатуры пролетариата в марксизме-ленинизме занимает центральное место. Маркс и Энгельс выдвинули ее в 1845 г. в совместном труде *«Немецкая идеология»* и раскрыли затем в 1848 г. в их знаменитом *«Манифесте Коммунистической партии»*¹. Сам же термин **«диктатура пролетариата»** впервые был употреблен Марксом в 1850 г. в работе *«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»*

Показывая в ней коренное отличие пролетарского социализма от мелкобуржуазных социалистических утопий, проявивших на фоне тех событий свою явную несостоятельность, Маркс так характеризует его основные особенности: «Этот социализм есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура* пролетариата как необходимая ступень к *уничтожению классовых различий вообще*, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих отношений»².

Окончательное закрепление (с учетом накопленного к тому времени международного опыта рабочего движения) идея диктатуры пролетариата получила в 1875 г. в произведении Маркса *«Критика Готской программы»*. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, – делается там фундаментальный вывод, – лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата»*³.

Означенные классические положения составили наиважнейшие слагаемые теоретического арсенала научного коммунизма, явились для трудящихся мира практическим руководством к действию в их классово-революционной борьбе.

Исключительное теоретическое и практическое значение идеи диктатуры пролетариата многократно специально отмечал и Ленин. Он указывал:

- «Вопрос о диктатуре пролетариата есть коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах...»⁴.

- «Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист... Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма»⁵.

- «Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признает ее»⁶.

- «Марксизм, который признает необходимость классовой борьбы, говорит: к социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата»⁷.

- «...Тот не социалист, кто ждет осуществления социализма *помимо* социальной революции и диктатуры пролетариата»⁸.

На протяжении всей своей деятельности Ленин проявлял заботу о том, чтобы идея диктатуры пролетариата неизменно находилась в поле внимания российских большевиков, всего международного коммунистического рабочего движения. Учение о диктатуре пролетариата получило в его произведениях всестороннее развитие.

Глава I. Классовая борьба, революция, диктатура пролетариата – единственный путь к социализму

1. Объективная обусловленность классовой борьбы и революции

Один из ключевых выводов марксизма-ленинизма гласит, что вся история человечества (со времени разложения первобытного строя) была и продолжает оставаться историей борьбы классов⁹. Причиной этого является не чья-то прихоть или недоразумение, а реальная противоположность места различных классов в антагонистическом обществе и несовместимость их коренных интересов, стремлений. Эксплуататорские классы желают увековечить свое господство над эксплуатируемыми, последние хотят освободиться от него. В результате и возникает борьба. Причем история свидетельствует, что эксплуататорские классы добровольно от господства не отказываются никогда. Их надо к этому принудить. И пока общество будет расколото на противоположные по своим коренным жизненным интересам классы, в нем неизбежно будет существовать классовая борьба.

Следовательно, как отметили создатели марксизма-ленинизма, из антагонистического общества не может быть иного выхода, кроме классовой борьбы. Антагонистическое общество содержит ее в своей сути. Вне

классовой борьбы переход к неантагонистическому обществу – к социализму – есть наивное мечтание. Думать иначе, болтать о возможности такого перехода в условиях социального мира могут только «социальные» попы и оппортунисты. Коммунисты же исходят из идеи не социального мира, а классовой борьбы. И не потому, что им так субъективно хочется, а потому, что такова объективная действительность. Где классовую борьбу желают упразднить, как нечто непривлекательное и грубое, там в качестве основы нового общества остаются лишь пустые фразы об «истинном человеколюбии» и «справедливости». Отрицание или прикрытие классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике. Борьба классов происходит постоянно, независимо от того, ведутся или нет открытые военные действия. Она может принимать как мирные, так и немирные формы. И коммунисты всю свою деятельность должны поставить на ее почву¹⁰.

Причем саму классовую борьбу ни в коем случае нельзя отождествлять с деятельностью оторванных от масс одиночек или узких групп лиц. Марксизм-ленинизм, в соответствии с присущим ему материалистическим пониманием истории, считает, что подлинным творцом исторического процесса, решающей силой общественных перемен является народ, трудящиеся. И, следовательно, освобождение трудящихся от эксплуатации и угнетения есть дело самих трудящихся. Не выступления (пусть и героические) одиночек или узких групп лиц, а самостоятельное широкое классовое движение масс – исходное условие их освобождения¹¹. Поэтому коммунисты должны быть всегда теснейшим образом связаны с массами и работать там, где есть масса. Они должны повышать ее сознательность и организованность, поднимать на самостоятельные широкие классовые действия.

***

Узловой пункт и высшую точку классовой борьбы составляет, согласно марксизму-ленинизму, **социальная революция**¹². Это – глубокий, качественный скачок в развитии общества, знаменующий собой переход от одной общественно-экономической формации к другой. Маркс назвал революции локомотивами истории¹³. Они, резко двигая человечество вперед, открывали новые эпохи, выводили его на новые исторические горизонты. В огне революций задавленные ранее классы очищались от мерзости старых порядков, изменяли свой облик, обретали способность создавать новые формы бытия и жить в них.

В марксизме-ленинизме многократно подчеркивается, что никакую подлинную революцию нельзя осуществить в любой момент, в любой стране лишь по желанию революционеров. Революции не делаются по приказу, заказу, соглашению. Они вырастают не из партийных программ, а вызревают в процессе исторического (подчас весьма длительного) развития. Чтобы революция возникла и победила, требуется наличие определенных общественных условий. То есть соответствующих объективных и субъективных предпосылок, которые создают революционную ситуацию и приводят в движение массовые революционные силы, способные на массовые революционные действия. Без этого подлинная революция невозможна. С другой стороны, если революция объективно и субъективно созрела, она неизбежно должна произойти, как бы ей ни препятствовали противники¹⁴.

Особую роль в историческом развитии призвана сыграть такая разновидность социальной революции, как **социалистическая революция**. Все иные революции, будучи для своего времени прогрессивными, эксплуатацию и угнетение, однако, не устраняли, а лишь изменяли их форму. Задачу полной ликвидации всякой эксплуатации и всякого угнетения впервые решает социалистическая революция. Она поэтому составляет высший тип социальной революции. Цель ее – осуществить переход от капитализма к социализму, составляющему первую фазу коммунистической формации.

Причем марксизм-ленинизм особо настаивает на том, что такой переход возможен только именно через социалистическую революцию и никак по-другому¹⁵. Без нее капитализм трансформироваться в социализм изначально не способен, поскольку то и другое представляют собой качественно различные общественные системы. Осуществляться же социалистическая революция может (подобно классовой борьбе в целом) как в мирных, так и немирных формах.

***

Коренным вопросом всякой подлинной революции, всякой настоящей, последовательной, развитой классовой борьбы марксизм-ленинизм считает вопрос о власти¹⁶. Ибо, только имея власть, любая социальная сила способна строить жизнь общества в соответствии со своими интересами. «В руках какого класса власть, – указывает Ленин, – это решает все... Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя»¹⁷.

Отсюда в марксизме-ленинизме особо отмечается, что вести просто классовую борьбу недостаточно, поскольку в ней тоже можно ограничиться частным, второстепенным. Против такой классовой борьбы не будет возражать и буржуазия для отвлечения трудящихся от главного и сохранения своего господства. Нужно непременно идти глубже, вплоть до основного. А именно: марксизм-ленинизм признает классовую борьбу вполне настоящей, последовательной, развитой *лишь* тогда, когда она берет самое существенное в политике – устройство государственной власти. И переход государственной власти из рук одного класса в руки другого класса марксизм-ленинизм считает первым, главным, основным признаком осуществившейся революции, начала преобразований по изменению характера общественного устройства¹⁸.

2. Пролетариат – самый революционный класс общества

Определив трудящиеся массы как творцов истории, решающую силу общественных перемен, марксизм-ленинизм наиболее передовую их часть увидел в рабочем классе, пролетариате. Этот вывод базировался на следующем¹⁹:

1. По мере утверждения основы капиталистического хозяйства – крупной промышленности – все прочие классы приходили в упадок и уничтожались. Пролетариат же был ее собственным продуктом. Его численность с развитием крупной промышленности неуклонно росла, и он нес главную долю заботы о содержании общества. Поэтому от позиции и действий пролетариата в первую очередь зависели судьбы буржуазного строя в целом.

2. Пролетариат представлял собой единственный класс, лишенный средств производства и, чтобы жить, вынужденный продавать свою рабочую силу. Поэтому с буржуазным обществом его ничто существенное не связывало. Он объективно был заинтересован в замене частной собственности на общественную, преобразовании капитализма в иной строй.

3. На каждом шагу пролетариат сталкивался лицом к лицу со своим главным врагом – капиталистом. Противостоя ему, он стихийно становился коммунистом, осознавал необходимость уничтожения существующих порядков. Это формировало в пролетариате ненависть к угнетателям, побуждало открыто вступать с ними в схватку.

4. Характер труда на крупных предприятиях объединял пролетариат в большие коллективы, воспитывал в нем сплоченность и дисциплину, порождая дух солидарности. Это придавало пролетариату стойкость, позволяло ему создавать свои массовые организации, облегчало его просвещение.

5. Коренные интересы пролетариата объективно совпадали с коренными интересами остальных категорий трудящихся. Негативные жизненные условия последних наиболее полно концентрировались в его положении. И, следовательно, борясь за собственное освобождение, пролетариат тем самым боролся за освобождение всех трудящихся. Это позволяло ему привлекать к себе трудящихся в качестве союзников.

6. Лучшие представители пролетариата испытывали презрение к обывательщине, мещанству и филистерству, процветавшим в средних слоях буржуазного общества – в мелкой буржуазии, в интеллигенции – и оказывавшим на них разлагающее воздействие. Это препятствовало проникновению данных черт в пролетарские ряды.

7. Условия жизни, борьбы и освобождения пролетариата были в главном едины для всех стран. Это делало его глубоко интернациональным классом. Пролетарский интернационализм позволял преодолевать национальные барьеры и обеспечивать международную солидарность рабочих.

Благодаря означенным особенностям, считали создатели марксизма-ленинизма, сила и значение пролетариата в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля в населении. **Пролетариат образует основной костяк каждого народа.** Отсюда глубоко ошибочно думать, будто для осуществления социалистической революции необходима «полная» пролетаризация большинства населения. Даже когда пролетариат составляет меньшинство, он все равно выступает как гегемон революции, представляет собой единственный до конца революционный класс²⁰. Другие трудовые классы и слои (крестьянство, городская мелкая буржуазия, интеллигенция) могут быть и бывают, из-за присущих им особенностей, революционны лишь отчасти и при известных условиях. Они неизбежно остаются распыленными, колеблющимися, бессильными и без пролетариата на решительные, последовательные революционные действия не способны.

Задача пролетариата – объединить эти массы и вести за собой²¹. **Его всемирно-историческая миссия состоит в том, чтобы сбросить с общества цепи эксплуатации, угнетения, уничтожить капитализм и создать альтернативный ему строй, т.е. социализм, а затем и коммунизм²².** Пролетариат, следовательно, есть могильщик капитализма и творец нового общества.

***

Важно особо отметить, что вывод марксизма-ленинизма о пролетариате как гегемоне революции исходит не из субъективно-произвольных предпочтений, а всецело базируется на осмыслении его объективного положения в обществе, на учете качеств, которые в нем образуются независимо от желаний кого-либо, включая сам пролетариат. «Дело не в том, – пишут Маркс и Энгельс, – в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»²³. Именно объективное положение пролетариата в обществе делает его фактическим гегемоном революции.

Вместе с тем не менее существенно и то, что, признавая за пролетариатом означенную всемирно-историческую миссию, марксизм-ленинизм, как писали его создатели, отнюдь не считает пролетариев богами и не превращает слово «пролетариат» в святыню²⁴. Он, наоборот, исходит из того, что революционная сущность, роль

гегемона пролетариата не способны проявиться сами по себе, автоматически, без сознательных усилий входящих в него индивидуумов. «Пролетариат, – отметил Ленин, – революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии. Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это – раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, а не за свержение рабства»²⁵.

Отсюда нужно, чтобы пролетариат субъективно осознал свое объективное общественное положение, из «класса в себе» превратился в «класс для себя», образовал широкое, массовое, самостоятельное, активное пролетарское движение. И это, как специально подчеркнул Маркс, требуется пролетариату не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и чтобы измениться самому, преобразовать собственную природу, сделаться в полной мере способным быть могильщиком капитализма и творцом нового строя²⁶.

3. Классовая борьба и революция необходимо ведут к диктатуре пролетариата

Осуществляя последовательно роль самого революционного класса общества, пролетариат в конечном счете неизбежно встает перед необходимостью решить основной вопрос классовой борьбы и революции в свою пользу. **То есть он становится обязанным вырвать у буржуазии всю государственную власть, взять ее в свои руки, полностью овладеть ею**²⁷. Тем самым пролетариат поднимает себя до положения ведущего класса нации, делается в ней господствующим, чем обретает способность представить свой классовый интерес и свои классовые устремления в качестве интереса и устремлений всего общества²⁸.

Это, указывали творцы марксизма-ленинизма, составляет неперемutable предварительное условие выполнения пролетариатом его всемирно-исторической миссии. Он должен утвердить в обществе свое политическое господство и использовать его как средство преобразования буржуазных общественных отношений. Иных путей из капитализма в социализм и коммунизм – принципиально нет. Политическое господство пролетариата есть единственная дверь в новое общество, первая предпосылка любых последующих социалистических и коммунистических мероприятий²⁹.

***

Мировая практика, история всех революций прошлого показывают, что взятая пролетариатом власть, утверждение им своего господства должны в обязательном порядке обрести облик **диктатуры пролетариата**. То есть власти рабочего класса, возникающей не на основе формальных норм буржуазной демократии, а в результате революционного почина масс и непосредственно опирающейся не на существующий в то время буржуазный закон, а на исходящее от этих масс революционное насилие³⁰. Насущная необходимость именно такой власти, разъясняется в марксизме-ленинизме, обуславливается следующим.

Во-первых, тем, что ни один осуществлявший когда-либо революцию класс не становился господствующим, не переживая этапа своей диктатуры, насильственного завоевания власти и решительного подавления своих противников. Как отметил в этой связи Маркс, «всякое временное государственное устройство после революции требует диктатуры, и притом энергичной диктатуры»³¹.

Именно так пришла к господству на планете и сама буржуазия, когда была прогрессивной, составляла часть народа и боролась с полностью уже изжившим себя феодализмом. Она без колебаний отбросила тогда прежнюю дворянскую законность и провозгласила свое право на революцию, чтобы созданная ею новая буржуазная законность была признана и считалась священной. Буржуазия действовала кровью и железом, опрокидывала троны, конфисковывала дворянскую собственность, проглатывала целые государства, насильственно пресекала сопротивление феодалов и их попытки реставрации. По-иному в условиях вызванного революцией обострения классовой борьбы не могло и быть.

Отсюда, указывал Ленин, «кто не понял необходимость диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области»³². И, следовательно, возникновение диктатуры пролетариата полностью соответствует общей исторической тенденции взаимоотношений антагонистических классов между собой. Это – не какая-то аномалия истории, а естественно-закономерный результат ее развития в определенных условиях.

Во-вторых, насущная необходимость диктатуры пролетариата обуславливается также и особенностью того исторического отрезка времени, который начинается со взятия рабочим классом власти и утверждения им своего господства в обществе. Отрезок этот – **переходный период от капитализма к социализму** как обязательная стадия в становлении коммунистической формации.

История показала, что когда одна антагонистическая формация сменялась другой, никакого качественно особого переходного периода не требовалось. Все они были однотипными (именно антагонистическими), и каждая такая последующая формация стихийно вызревала в недрах предыдущей. Классам, представлявшим новую формацию, оставалось только, подавив сопротивление защитников старой формации, прочно укрепиться во власти, чем их революция фактически и заканчивалась.

Иное дело – социализм. Стихийно сложиться в недрах капитализма он не может, ибо представляет собой принципиально другой (уже неантагонистический) общественный строй. В недрах капитализма созревают лишь известные предпосылки социализма. А сам же он должен быть еще **построен** сознательными усилиями пролетариата, народных масс. Для этого и требуется определенный исторический отрезок времени – качественно особый переходный период. И если все буржуазные революции актом прочного взятия капиталистами власти фактически **заканчивались**, то социалистическая революция актом взятия пролетариатом власти фактически **начинается**. Используя власть, пролетариат, трудящиеся должны преобразовать капиталистические общественные отношения в социалистические.

Так вот самая главная особенность данного переходного периода состоит в том, что в нем одновременно существуют элементы, кусочки, частички и капитализма, и социализма. Поэтому он представляет собой **период острейшей борьбы** между умирающим капитализмом и рождающимся социализмом. Борьбы, когда, по ленинским выражениям, решается великий, судьбоносный вопрос: «Кто – кого?», «Чья возьмет?», «Социализм или капитализм», «Либо – либо», «Или – или», «Середины нет», «Третьего не дано»³³. И власть здесь неизбежно может существовать **только в виде диктатуры**. Либо это будет диктатура буржуазии, если ей удастся взять верх над пролетариатом. Либо это будет диктатура пролетариата, если он возьмет верх над буржуазией. «Всякая средняя власть, – подчеркивает Ленин, – есть мечта, всякая попытка образовать что-то третье ведет к тому, что люди даже при полной искренности скатываются в ту или другую сторону»³⁴. Иное тут (в серьезных вопросах и на продолжительное время) абсолютно невозможно. Человек, отрицающий диктатуру пролетариата, объективно стоит за диктатуру буржуазии. И кто не понял этого по жизни, подытоживает Ленин, кто не вычитал это из марксизма, тот никогда социалистом не был, ничего в социализме не понимал, а только называл себя социалистом³⁵.

Причем само собой разумеется, что для социалистической революции диктатура пролетариата нужна в гораздо большей степени, чем диктатура любого иного класса в их революциях прошлого. Ибо (поскольку, повторим, социализм и капитализм представляют собой принципиально различные общественные системы), социалистическая революция вынуждена отражать более ожесточенные атаки защитников старых порядков и осуществлять более глубокие, более радикальные преобразования, чем это предельно делал какой-либо революционный класс в прошлом.

Таким образом, действительно получается, что классовая борьба и ее высшая точка – революция – **необходимо ведут к диктатуре пролетариата**. Диктатура пролетариата вполне законна, неизбежна и безусловно обязательна для выхода из капитализма и вступления в социализм. **Она есть основная закономерность, главное оружие уничтожения старого общества и построения нового общества**. Без признания объективной необходимости диктатуры пролетариата и сознательного участия в ее практическом осуществлении нельзя быть подлинным пролетарским революционером, коммунистом, марксистом-ленинцем на деле.

Глава II. Характеристика диктатуры пролетариата

1. Высший принцип диктатуры пролетариата и ее понятие

Обобщая в 1919 году первый опыт осуществления начавшихся в России революционных преобразований и раскрывая роль в них диктатуры пролетариата, Ленин разъяснил: «Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»³⁶.

В этом ленинском разъяснении фактически содержится указание на высший, коренной, основополагающий принцип диктатуры пролетариата – **прочный союз рабочего класса со всей остальной массой трудящихся при неременной руководящей роли в нем рабочего класса**.

Необходимость обязательной реализации такого принципа обусловлена тем, что, с одной стороны, только пролетариат, как самый действительно революционный класс общества, способен победить буржуазию и довести до конца дело преобразования старого строя в новый строй. Для всех же других трудовых классов и слоев такая задача (по их объективному месту в обществе и объективной природе) изначально не по плечу. И в этом смысле правомочно утверждать, что диктатура пролетариата есть власть, есть политическое господство, есть единодержавие именно **только** рабочего класса и никого более. Ленин на сей счет определенно и неоднократно указывал:

- «Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и социалистической революции, ведет необходимо к признанию *политического господства* пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем...»³⁷.

- «Только диктатура одного класса – пролетариата – может решить вопрос в борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат»³⁸.

- «...Диктатура пролетариата есть власть *одного* класса, берущего в свои руки *весь* аппарат новой государственности...»³⁹.

- «Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии *одним* классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом»⁴⁰.

- «Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его *один*. Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие только тогда имеет смысл, когда один класс знает, что он берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчет “общенародной, общевыборной, всем народом освященной” власти»⁴¹.

Но, с другой стороны, сохранить, укрепить взятую политическую власть и успешно использовать ее для преобразования капитализма в социализм рабочий класс в одиночку, лишь собственными силами (вследствие исключительной сложности этого дела) – не в состоянии. Чтобы безусловно победить, он должен привлечь к себе в качестве союзников все имеющиеся в обществе другие трудовые слои – несознательно пролетарские, полупролетарские, полумелкобуржуазные, мелкобуржуазные. Существенный политический вес их в общем раскладе классовых сил определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, они составляют большинство или, во всяком случае, значительное меньшинство населения любой страны. И буржуазия использует эти слои как свой серьезный резерв, формирует из них против пролетариата свою армию. Пролетариат же должен превратить их из резерва буржуазии в свой резерв, выступая по отношению к ним руководящей силой.

Во-вторых, новое общество не из чего строить иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом. В очень большой мере материал этот составляют означенные слои с присущими им, однако, отрицательными (с точки зрения социализма) чертами. Пролетариату, как руководящей силе, предстоит их переварить, переделать, перевоспитать и приобщить к сознательному, активному социалистическому созиданию.

В итоге начинаемая пролетариатом революция меньшинства обретает способность становиться революцией большинства, что является решающим условием ее конечного успеха. Ибо, по свидетельству международного опыта, исторически побеждает лишь тот класс, который ведет за собой широкие массы населения. Без опоры на них и вовлечения их в активную борьбу на своей стороне пролетариат способен добиться лишь непрочного, временного успеха.

***

Сказанным и определяется то наиважнейшее обстоятельство, что, **не разделяя власть ни с кем, рабочий класс тем не менее обязан привлечь на свою сторону самые широкие слои трудящихся, должен установить с ними прочный стратегический союз.** Сугубо подчеркивая это, Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это – особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами»⁴².

Таким образом, рабочий класс в условиях своей диктатуры выступает **единым носителем власти**, но реализует ее при посредстве **теснейшего союза** с другими слоями трудящихся, которыми он (как единый носитель власти) **руководит**. Объективной же предпосылкой, делающей такой союз возможным, является совпадение коренных жизненных интересов пролетариата с коренными жизненными интересами других трудовых слоев. Как отмечал по данному поводу Сталин, неверно думать, будто союз пролетариата с крестьянством (и, добавим, с другими непролетарскими слоями трудящихся) носит лишь чисто моральный характер. Это есть союз по расчету, союз интересов разных классов, имеющий целью взаимную выгоду⁴³. Пролетариат, борясь за свое освобождение от эксплуатации и угнетения, за реализацию своих коренных жизненных интересов, одновременно борется за освобождение и всех остальных категорий трудящихся, за реализацию их коренных жизненных интересов.

Из изложенного следует, что **диктатура пролетариата (пролетарская диктатура) есть власть рабочего класса, осуществляемая им в союзе со всеми трудящимися массами в целях ликвидации капитализма и полного построения социализма.**

Эта власть, повторим, является **диктатурой** потому, что она возникает не на основе формальных норм буржуазной демократии, а в результате революционного почина масс и непосредственно опирается не на существующий в то время буржуазный закон, а прямо и непосредственно на исходящее от масс революционное насилие, используемое для пресечения деятельности враждебных социализму сил. Эта диктатура является **пролетарской** потому, что рабочий класс, как самая революционная часть общества, занимает в нем господствующее положение и, находясь в союзе со всеми трудящимися массами, руководит ими в деле ликвидации капитализма и строительства социализма.

Ленин указывал, что диктатура пролетариата тем **сходна** с диктатурой любых известных истории эксплуататорских классов (рабовладельцев в Древнем мире, феодалов в Средние века, буржуазии в современном капиталистическом обществе), что она вызвана необходимостью, как и любая диктатура, подавить сопротивление класса, теряющего господство. Коренное же **отличие** диктатуры пролетариата от диктатуры означенных классов состоит в том, что их диктатура была и остается так или иначе насильственным подавлением сопротивления **громдного большинства** населения – трудящихся, тогда как диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления **ничтожного меньшинства** населения – эксплуататоров⁴⁴.

2. Понятие «диктатура пролетариата» и понятие «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»

Означенные понятия нередко путают, воспринимают как синонимы. В действительности же они – не одно и то же.

Понятие «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» было введено Лениным в связи с событиями Первой русской революции 1905-1907 годов. Она, как известно, носила буржуазно-демократический характер: имела целью свержение царского самодержавия и очищение общества от много-численных феодально-крепостнических пережитков. Главными движущими силами революции выступили пролетариат, как ее гегемон, и крестьянство, как его союзник, т. е. громадные массы народа. Поэтому данную революцию называют еще первой народной революцией эпохи империализма. И третью ее движущую силу составила либеральная буржуазия, которая, боясь революционного народа, проявляла в действиях против царизма неустойчивость и непоследовательность.

Так вот временное революционное правительство, которое, с победой народа, должно было прийти на смену царизму, Ленин и назвал революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства⁴⁵. Здесь у власти фактически находились бы два класса – класс рабочих и класс крестьян. Олицетворяя собой единую волю революционного народа, эта диктатура должна была отбить неизбежные попытки реставрации самодержавия и начать осуществление коренных общедемократических преобразований – ввести республиканский строй, отменить помещичье землевладение, установить восьмичасовой рабочий день, предоставить населению комплекс политических прав и свобод, принять меры по улучшению жизни трудящихся.

Стало быть, победа революции еще не означала уничтожения капитализма. Она, наоборот, создала бы условия для его более уверенного развития. И в этом тогда были кровно заинтересованы и крестьянство, и рабочий класс. Крестьянство, освободясь от феодально-крепостнических пут, обрело способность полнее реализовывать свои мелкобуржуазные хозяйственные потенции. Рабочий же класс получал значительные дополнительные возможности в своем противостоянии буржуазии. Такое совпадение интересов и делало реальным союз данных классов, обеспечивало единую волю революционного народа.

Однако Ленин тогда особо предупреждал, что рабочий класс, борясь вместе с крестьянством за решение **общедемократических** задач, ни в коем случае не должен был ни на мгновение забывать о своих **подлинно пролетарских** задачах и упускать из виду перспективы борьбы за социализм. Он указывал, что крестьянство, вследствие своей экономической природы, объективно в целом удовлетворится общедемократическим переворотом и после него начнет неизбежно колебаться между пролетариатом и либеральной буржуазией. Поэтому рабочий класс, как гегемон революции, должен, проводя самостоятельную политику, откалывать беднейшее крестьянство (и городские трудовые мелкобуржуазные слои) от либералов, высвободить их из-под буржуазного влияния и вести за собою дальше по пути борьбы. В конечном счете он должен (совместно с означенной трудящейся массой) перейти от революции буржуазно-демократической к революции социалистической, а тем самым – и от революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре пролетариата⁴⁶.

Впоследствии идея революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства получила широкое распространение в антиимпериалистической борьбе тех народов, которые, после обретения национальной независимости, выбирали некапиталистический путь своего дальнейшего развития.

Таким образом, в кратко-суммарном виде принципиальное различие между означенными феноменами состоит в следующем:

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства – это явление общедемократическое. Она связана с осуществлением буржуазно-демократических и народно-демократических (национально-демократических) революций. То есть знаменующих или переход общества от добуржуазных отношений к капитализму, или свержение антинародного, антинационального, иноземного господства. Представляет собой власть двух означенных классов общества. Ее историческая роль состоит в том, чтобы расчистить путь, создать предпосылки для перерастания буржуазно-демократических, народно-демократических (национально-демократических) революций в социалистическую революцию.

Диктатура пролетариата – это явление социалистическое. Она связана с осуществлением социалистической революции. То есть знаменующей переход общества от буржуазных и добуржуазных отношений к социализму. Представляет собой власть рабочего класса, осуществляемую им в союзе с непролетарскими трудовыми слоями, которыми он руководит. Ее историческая роль состоит в том, чтобы довести социалистическую революцию до победного конца, обеспечить полное преобразование буржуазных, добуржуазных общественных отношений в социалистические общественные отношения.

3. Диктатура пролетариата и демократия

Постоянное апеллирование к демократии и абстрактное противопоставление ее диктатуре составляет излюбленный прием буржуазии в деле дезориентации трудящихся. И, конечно, особенно широко он используется для дискредитации идеи диктатуры пролетариата.

В ленинских произведениях данный аспект темы получил обстоятельную проработку⁴⁷. Там разъясняется, что с вульгарно-буржуазной точки зрения понятие «диктатура» и понятие «демократия» исключают друг друга. И под диктатурой имеется в виду отмена прав, свобод, гарантий демократии, всяческий произвол и злоупотребления властью. Причем диктатура здесь, естественно, всячески осуждается, а демократия всячески защищается.

Исходную основу этой точки зрения составляет взгляд на демократию как на некое «чистое», «надклассовое», «внеклассовое» явление. То есть способное будто бы одинаково выражать интересы сразу всех классов общества, обеспечивать на деле их фактическое равенство, свободу, позволяющее решать вопросы исключительно по воле большинства, посредством голосования и других демократических процедур.

Но такая «демократия», указывает Ленин, в принципе невозможна. Она есть лживая и невежественная фраза либерала, одурачивающего рабочих. Ибо в обществе, разделенном на антагонистические классы, любая демократия неизбежно будет носить и носит не «чистый», не «внеклассовый», не «надклассовый», а безусловно классовый характер, неизбежно будет обслуживать и обслуживает главным образом господствующий класс, неизбежно будет использовать и использует голосование, другие демократические процедуры в его интересах. Отсюда вытекает наиважнейший, требующий четкого ответа вопрос: демократия для какого класса – для эксплуататоров или для трудящихся, демократия какая – буржуазная или социалистическая?

Аналогичным образом обстоит дело и с диктатурой, которая по своему классовому содержанию также может быть различной. Бывает диктатура меньшинства над большинством, эксплуататоров над трудовым народом. И бывает диктатура большинства над меньшинством, трудового народа над эксплуататорами.

Поэтому ни в коем случае нельзя ограничиваться лишь абстрактным оперированием понятиями «демократия вообще» и «диктатура вообще», что характерно для вульгарно-буржуазной точки зрения. **А требуется всегда точно и до конца понять, какой именно класс в каждом конкретном случае имеется в виду, о демократии и диктатуре каких именно классов идет речь.** Ведь диктатура совсем не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет данную диктатуру над другим классом. Но она, конечно, непременно означает уничтожение (или серьезное ограничение) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура. В свою очередь и демократия в принципе совсем не обязательно означает уничтожение известных элементов диктатуры по отношению к определенному классу общества. Но она, конечно, непременно означает их отсутствие для того класса, который осуществляет в обществе данную демократию.

Отсюда и нужно понять, какая диктатура и какая демократия имеются в виду. Диктатура меньшинства над большинством, эксплуататоров над трудовым народом неизбежно всегда представляет собой государство **демократическое** – для эксплуататоров и **диктаторское** – против трудящихся. Здесь эксплуататоры используют множество всевозможных ограничений и исключений из демократии, которые в сумме взятые отстраняют трудящихся от активного участия в ней. А диктатура большинства над меньшинством, трудового народа над

эксплуататорами представляет собой государство **по-новому демократическое** – для трудящихся и **по-новому диктаторское** – против эксплуататоров.

И вот диктатура пролетариата относится именно к последнему ее типу. Она, как отмечалось, представляет собой диктатуру абсолютного большинства населения, трудового народа, над абсолютным меньшинством населения, эксплуататорами-капиталистами и их прихвостнями. Это есть отрицание (в виде ряда определенных изъятий) демократии для эксплуататоров-капиталистов и их прихвостней, сопротивление которых требуется подавить. Но одновременно это есть гигантское расширение демократии для трудового народа, который требуется вовлечь в массовое управление страной, приобщить к активным социалистическим преобразованиям.

Таким образом, выходит, что **диктатура пролетариата, пролетарская демократия – неизмеримо демократичнее всякой буржуазной демократии**. Содержа в себе известное объективно необходимое ограничение демократии в отношении эксплуататорского меньшинства, диктатура пролетариата одновременно осуществляет широкую, развернутую демократию в отношении трудящегося большинства. Выражается это в том, что власть здесь, во-первых, действует в интересах трудящегося большинства и, во-вторых, осуществляется непосредственно через него. То есть имеет место управление народом посредством самого народа. Диктатура пролетариата не только провозглашает, но и на деле, реально предоставляет народу, трудящемуся большинству все жизненно важные права и свободы, создает условия для его повседневного практического участия в государственно-общественных делах. И, пишет Ленин, «марксистское решение вопроса о демократии состоит в *использовании* ведущим свою классовую борьбу пролетариатом *всех* демократических учреждений и стремлений против буржуазии в целях подготовки победы пролетариата над буржуазией, свержения её»⁴⁸.

4. Исходные функции диктатуры пролетариата

Завоевав власть и установив свою диктатуру, рабочий класс сразу же встает перед необходимостью решать целый комплекс наисложнейших, многообразнейших задач по преобразованию старого строя в новый строй. И в деятельности диктатуры пролетариата (сообразно с характером этих задач) можно выделить две исходных функции.

***

Первая исходная функция диктатуры пролетариата – **насильственная**. Обусловлена она тем, указывает Ленин, что буржуазия после революции, хотя и побеждена, но еще не вырвана с корнем, не уничтожена, не сломлена до конца. Она считает себя не побежденной, а только временно разбитой и мечтает о реванше, питает надежду на реставрацию. Тем более, что буржуазия и после революции в течение ряда лет неизбежно продолжает сохранять за собой громадные фактические преимущества, которые дают ей большой перевес. Отсюда питаемая буржуазией **надежда** на реставрацию превращается с ее стороны в многочисленные и разнообразные **попытки** реставрации, в действия по восстановлению своего господства⁴⁹.

Кроме того, на данном этапе революции обычно в полную силу дают о себе знать всевозможные элементы разложения старого общества, проявляющиеся в виде увеличения преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, шкурничества, тунеядства, иных безобразий. Объективно они выступают как помощники, прихвостни буржуазии, представляющие для революции тоже весьма серьезную опасность⁵⁰. По ленинскому замечанию, «богатые и жулики, это – две стороны одной медали, это – два главных разряда *паразитов*, вскормленных капитализмом, это – главные враги социализма...»⁵¹.

Наконец, наиважнейшей задачей взявшего власть пролетариата является защита завоеваний революции от посягательств международной империалистической буржуазии, оборона социалистического отечества от возможного и весьма вероятного с ее стороны внешнего нашествия⁵².

Из означенного следует, что завоевание пролетариатом власти отнюдь не прекращает его классовой борьбы против сил старого мира. Диктатура пролетариата, многократно и настойчиво разъясняет Ленин, есть не окончание классовой борьбы, а продолжение ее в новых формах, новыми средствами и на новых поприщах⁵³. Причем, как особо подчеркивает он, классовая борьба в тот период не только не прекращается, а (по сравнению с дореволюционными годами) становится **на известное время** во многих отношениях еще ожесточеннее, шире, острее и беспощадней. Ибо свержение буржуазии удесятряет ее сопротивление⁵⁴. Она ведет против трудящихся войну с возросшей во сто крат ненавистью, ведет ее еще более ретиво, бешено и рьяно.

Стало быть, объективно обусловленной, выдвинутой самой жизнью задачей и священным долгом пролетариата на данном этапе его революции (когда решается судьбоносный вопрос: «кто – кого?») является **подавление сопротивления буржуазии и ее прихвостней**. Подавление систематическое, энергичное, быстрое, твердое, решительное, не останавливающееся ни перед какими буржуазно-демократическими формулами и требованиями. Как указывали создатели марксизма-ленинизма, пролетариат (если он хочет сохранить плоды своих завоеваний) должен на деле доказать, что не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организовать для самозащиты, поставить на карту все. Придя к власти, он должен так скрутить в бараний рог буржуазию, чтобы получить необходимую возможность для последующих действий. И в дальнейшем ему

требуется без всяких колебаний удерживать свою власть посредством того страха, который внушает реакционерам его оружие. Причем чем более сильным будет сопротивление реакционеров, тем более сильными должны быть и меры по их подавлению. Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться⁵⁵.

Создатели марксизма-ленинизма особо подчеркивали отмеченное выше принципиальное отличие насилия, применяемого пролетариатом к своим противникам, от насилия, которое всегда широко использовалось и продолжает использоваться буржуазией. Если, повторим, буржуазное насилие есть насилие над трудящимся большинством в интересах эксплуататорского меньшинства, то пролетарское насилие есть насилие над эксплуататорским меньшинством в интересах трудящегося большинства⁵⁶. Буржуазное насилие – **реакционно**, пролетарское насилие – **прогрессивно**.

И это важнейшее обстоятельство делает пролетарское насилие (хотя оно и сопряжено с известными эксцессами) совершенно **нравственно обоснованным и правомочным**. «Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров, – да, мы за такое насилие!» – говорил от имени большевиков Ленин⁵⁷. Он указывал, что «диктатура – слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное, и таких слов на ветер не бросают»⁵⁸. Она «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов»⁵⁹. Иного пути (кроме решительного подавления посредством насилия эксплуататоров) к освобождению эксплуатируемых – нет.

Причем острота классовой борьбы в этот период определяется отнюдь не стремлением эксплуатируемых к насилию, а главным образом ожесточенностью сопротивления эксплуататоров. И, значит, вся ответственность за возможные при этом эксцессы падает на эксплуататоров, а не на эксплуатируемых. Именно прежде всего эксплуататоры, а не эксплуатируемые напрямую повинны в том, что классовая борьба приобретает нередко особо кровавые и разрушительные формы.

***

Вторая исходная функция диктатуры пролетариата – **созидательная**. Обусловлена она тем, что насилие, будучи объективно необходимым фактором борьбы за новый общественный строй, подлинной, истинной сущности диктатуры пролетариата в полной мере никогда, однако, не выражало. Ленин разъяснял:

- Диктатура пролетариата не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Рядом с задачей преодоления сопротивления эксплуататоров, противников социализма «столь же неизбежно выдвигается – и чем дальше, тем больше – более существенная задача положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества»⁶⁰.

- Диктатура пролетариата предполагает применение насилия для подавления сопротивления ее противников. «Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»⁶¹.

- Нет сомнения, что без революционного насилия «пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся»⁶².

- Диктатура пролетариата «означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация»⁶³.

- Невозможно победить без наложения железной руки диктатуры пролетариата на старый мир. Но «эта железная рука, разрушая, и созидает»⁶⁴.

Следовательно, созидательная функция (функция организации общества по-новому, функция положительного социалистического строительства) выражает **главную, глубинную, сущностную, качественную черту** диктатуры пролетариата. Реализуя эту функцию, рабочий класс:

а) вырывает самые широкие (несознательно-пролетарские, полупролетарские, полумелкобуржуазные) категории трудящихся из зависимости от буржуазии, привлекает их на свою сторону, внушает им на практическом опыте доверие к своей руководящей роли, просвещает, воспитывает, организует, дисциплинирует их;

б) нейтрализует (обезвреживает) неизбежные и весьма опасные колебания между буржуазией и пролетариатом со стороны имеющегося также в обществе довольно многочисленного класса мелких хозяев в промышленности, земледелии, сфере обслуживания и соответствующего этому классу особого слоя интеллигенции.

в) проводит (при активном, сознательном участии всех категорий трудящихся и нейтрализованном состоянии мелкой буржуазии) необходимые крупномасштабные социалистические преобразования в экономической, социальной, политической и культурной областях.

По мере этих преобразований объективно необходимые методы насилия и принуждения органично сочетаются с методами воспитания и убеждения, которые по своему удельному весу и значению все более (с расширением и углублением социалистических преобразований) выходят на первый план.

В итоге получается, что, как отметил Ленин, «диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»⁶⁵. Причем острием своим диктатура пролетариата изначально обращена прежде всего не на **насилие**, а именно на **созидание** – на проведение всеохватывающей политической, организаторской и идеологической работы по мобилизации трудящихся на решение встающих в повестку дня задач положительного социалистического строительства.

5. Система диктатуры пролетариата

Осуществляется диктатура пролетариата через определенный социально-политический механизм, который образует ее систему. Система охватывает собою все общество, действует в центре и на местах и включает в себя следующие взаимосвязанные звенья⁶⁶:

Социалистическое государство. Марксизм-ленинизм учит, что, завоевав власть, пролетариат не может просто овладеть старой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей. Ибо она полностью приспособлена к интересам буржуазии и исключает реальное участие рабочего класса, трудящихся во власти. Это присуще даже лучшему из буржуазных государств – парламентарной демократической республике. Будучи для классовой борьбы пролетариата с буржуазией наиболее предпочтительной, она тем не менее фактического господства капитала нигде не устраняет, а следовательно, увековечивает эксплуатацию и угнетение масс.

Отсюда пролетариат ни в кое случае не должен ограничиваться использованием даже и парламентарной демократической республики. Он обязан вдребезги разбить, сломать любую старую буржуазную государственную машину и создать государство принципиально нового, ранее никогда не существовавшего типа – социалистическое. Его машина должна уже быть полностью приспособлена к интересам рабочего класса, трудящихся и призвана обеспечивать на деле их решающее массовое участие в устройстве и осуществлении власти, повседневном управлении общественными делами. Это – способ управления общественными делами без буржуазии и против буржуазии⁶⁷.

По замечанию Сталина, социалистическое государство представляет собой прямое выражение диктатуры пролетариата⁶⁸. Оно является первым звеном ее системы и несет на себе основную тяжесть непосредственной практической работы по защите революционных завоеваний, преобразованию капитализма в социализм.

Политические партии. Имеются в виду:

а. Пролетарская, марксистско-ленинская, коммунистическая партия, которая в системе диктатуры пролетариата играет руководящую роль (о ней речь идет в следующем параграфе).

б. Те политические партии, которые (не будучи пролетарскими, марксистско-ленинскими, коммунистическими) тоже, однако, стоят на социалистической платформе. Их главная задача заключается в том, чтобы вовлекать в строительство нового общества свои категории населения и тем расширять социальную базу диктатуры пролетариата. При этом данные партии признают за пролетарской, марксистско-ленинской, коммунистической партией ее руководящую роль.

Профессиональные союзы (профсоюзы). Из органов борьбы труда против капитала, какими они являются при господстве буржуазии, профсоюзы в строящем социализме обществе становятся школой хозяйствования, школой коммунизма. Они играют огромную роль в привлечении рабочих к управлению производством, контролю за деятельностью хозяйственных органов и руководителей, борются за превышение производительности труда, добиваются улучшения жизни населения, проводят большую воспитательную и культурно-массовую работу.

Кооперация. Она представляет собой эффективную форму перевода на путь социализма весьма значительной части населения города и деревни – средних, мелких и мельчайших предпринимателей, ремесленников и кустарей, единоличного крестьянства. Она служит действенным средством повышения эффективности производства, его демократизации, замены веками складывавшейся индивидуалистической психологии коллективистским сознанием.

Коммунистические союзы молодежи. Основная и наиважнейшая их задача заключается в том, чтобы осуществлять всеохватывающее коммунистическое воспитание подрастающего поколения, вовлекать его в активное, сознательное созидание нового общества и готовить молодые резервы для всех остальных звеньев диктатуры пролетариата, всех отраслей хозяйственного и культурного строительства.

Другие общественные объединения трудящихся. Они создаются для удовлетворения различных социально-культурных, бытовых потребностей людей, достижения тех или иных социально значимых целей. К ним относятся научные, технические, просветительские общества, союзы работников литературы и искусства, спортивные и иные добровольные самодеятельные сообщества трудящихся. Выполняя свои функции, они вносят значительный вклад в развитие повседневной гражданской активности людей, чем помогают диктатуре пролетариата в решении стоящих перед ней задач.

Такова, в общем, картина механизма диктатуры пролетариата, картина ее системы.

6. Марксистско-ленинская партия в системе диктатуры пролетариата

Все звенья системы диктатуры пролетариата действуют в реальности, конечно, не сами по себе, не самотеком, не в отрыве друг от друга, а под влиянием определенной руководящей, координирующей, цементирующей силы. И силой этой выступает пролетарская, марксистско-ленинская, коммунистическая партия. «...Диктатура пролетариата – указывает Ленин, – невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»⁶⁹.

Такая роль коммунистической партии определяется тем, что она представляет собой высшую форму классово-организации пролетариата. Партия, во-первых, вбирает в себя лучшую, наиболее активную и сознательную часть пролетариата, других категорий трудящихся, их авангард. И, во-вторых, она вооружена научной революционной теорией, дающей ей верное понимание законов и движущих сил общественного развития, условий, хода и результатов борьбы за социализм и коммунизм.

На основе революционной теории и опыта масс коммунистическая партия вырабатывает общую политическую линию во всех областях социалистического и коммунистического строительства, руководит осуществлением ее на практике. **В системе диктатуры пролетариата задача коммунистической партии заключается в том, чтобы определять всем звеньям системы стратегическое направление действий, объединять, сплачивать их и направлять общие усилия к достижению вытекающих из стратегического направления единых целей.**

Без такого руководящего, координирующего, цементирующего воздействия коммунистической партии на общество диктатура пролетариата неосуществима. «Мы исходим из того, – особо вслед за Лениным отмечает Сталин, – что партия, коммунистическая партия, является основным инструментом диктатуры пролетариата, что руководство **одной** партии, которая не делит и не может делить это руководство с другими партиями, является тем основным условием, без которого немыслима сколько-нибудь прочная и развитая диктатура пролетариата»⁷⁰. «Партия, – пишет Сталин, – это командный состав и штаб пролетариата, руководящий всеми формами борьбы пролетариата во всех без исключения отраслях борьбы и объединяющий разнородные формы борьбы в одно целое»⁷¹.

Следовательно, все звенья системы диктатуры пролетариата должны признавать руководство коммунистической партии и строить в соответствии с исходящими от нее установками свою деятельность. Коммунистическая партия, таким образом, осуществляет, проводит диктатуру пролетариата в жизнь.

***

Вместе с тем сказанное ни в коем случае не означает, будто между диктатурой пролетариата и руководящей ролью партии можно поставить знак равенства, будто можно отождествить первую со второй, будто диктатура пролетариата фактически заменяется диктатурой коммунистической партии. Для раскрытия несостоятельности таких выводов Сталиным приводятся следующие аргументы⁷²:

1. В политике не класс зависит от партии, а партия от класса. Поэтому главным действующим лицом диктатуры пролетариата является не коммунистическая партия, а рабочий класс как самая революционная сила общества. Хотя партия им и руководит, она тем не менее составляет лишь часть рабочего класса и полностью заменить его собою не может. Она способна рабочим классом руководить лишь постольку, поскольку имеет за собой его поддержку. И в процессе этого руководства партия осуществляет, проводит не свою, а его диктатуру – диктатуру пролетариата.

2. Диктатура пролетариата по своему объему значительно шире и богаче руководящей роли коммунистической партии. Поэтому она отнюдь не исчерпывается лишь исходящими от последней руководящими указаниями. Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии плюс претворение их в жизнь рабочим классом, трудящимися. Следовательно, между руководящими указаниями и их претворением в жизнь лежат воля, устремления и действия рабочего класса, трудящихся, с которыми партия, взявшая на себя руководство, не может не считаться. Только те руководящие указания могут быть успешно претворены в жизнь, которые соответствуют воле, устремлениям рабочего класса, трудящихся, выражают их коренные, насущные жизненные интересы.

3. В условиях диктатуры пролетариата коммунистическая партия образует ядро власти. Но такое ее положение нельзя понимать в том смысле, что все звенья системы диктатуры пролетариата (и прежде всего

государственные структуры) поглощаются партией, составляют ее учреждения. Да, партия осуществляет, проводит диктатуру пролетариата. Но она делает это не непосредственно, а при помощи звеньев системы диктатуры пролетариата, через работающих в них коммунистов. Партия координирует и направляет деятельность всех звеньев. Но она ни в коем случае не может и не должна подменять их собой. Все звенья системы диктатуры пролетариата, в рамках установленной для них компетенции, являются независимыми и самостоятельными политическими величинами.

4. Понятие диктатуры пролетариата обязательно (о чем шла речь выше) включает в себя определенное насилие. Без насилия не бывает диктатуры в точном смысле данного слова. Поэтому отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой коммунистической партии означает признание того, что партия должна быть в отношении рабочего класса, трудящихся не только руководителем, вождем и учителем, а и своего рода диктатором, применяющим к ним насилие. Но авторитет партии поддерживается доверием рабочего класса, трудящихся. Доверие же приобретается не насилием (оно им только убивается), а правильной теорией и политикой партии, ее преданностью рабочему классу, трудящимся, связью с ними, умением убеждать массы в правильности своих лозунгов.

Аргументы действительно показывают, что руководящая роль коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата отнюдь не ведет к замене ее диктатурой партии. Партия там выступает именно как руководитель, как направляющая все звенья системы диктатуры пролетариата сила. И, разъясняет Сталин, именно только в этом смысле Ленин употреблял иногда выражение «диктатура партии» – в смысле ее руководства рабочим классом⁷³. Накопленный историей опыт свидетельствует: чем выше будет степень реализации коммунистической партией такой своей роли, тем более прочной, более полной и более эффективной будет диктатура пролетариата.

7. Роль отдельных лиц при диктатуре пролетариата

К вопросу о роли коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата примыкает и вопрос о роли отдельных лиц в ее осуществлении.

Касаясь этого вопроса, Ленин писал, что, как свидетельствует непререкаемый мировой опыт, выразителем, носителем, проводником диктатуры революционных классов нередко была диктатура именно отдельных лиц⁷⁴. И, особо заметил он, «волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим»⁷⁵.

Теоретическим обоснованием сказанного опять же является присущее марксизму-ленинизму материалистическое понимание истории. Из него следует, что, с одной стороны, повторим, подлинным творцом исторического процесса, решающей силой общественных перемен является народ, образующие его классы и слои. Вне активной, сознательной деятельности широких народных масс никакие сколько-нибудь значительные преобразования невозможны. Но, с другой стороны, означенное вовсе не умаляет и роли в данном процессе отдельных личностей – руководителей, лидеров, вождей. Ибо они призваны широкие народные массы организовать, внести в их действия сознательное начало и направить по нужному руслу. Без этого деятельность широких народных масс эффективной не будет.

Ленин указывал, что ни один класс в истории не достигал господства, если не выдвигал своих политических вождей, способных организовать движение и руководить им. Для организации миллионов, подчеркивал он, значение руководителя необъятно велико. Воля сотен, десятков тысяч может выразиться в одном лице. Без талантливых, испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей невозможна в современном обществе стойкая борьба ни одного класса. При отсутствии таких вождей диктатура пролетариата, единство его воли останутся фразой⁷⁶.

Ленин разъяснял, что необходимость осуществления пролетарской диктатуры и *через отдельных лиц и ц* (выделено им. – А. П.) обуславливается особенностями совместного труда людей. Применительно к промышленности, самой главной сфере социалистического созидания, он писал: «...Всякая крупная машинная индустрия – т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма – требует безусловного и строжайшего *единства воли*, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думающими о социализме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? – Подчинением воли тысяч воле одного... Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, – если нет идеальной дисциплинированности и сознательности.

Но так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успехов процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо»⁷⁷.

Важнейшей предпосылкой подчинения воли тысяч воле одного является органичное соединение предусмотренного социалистическим демократизмом активного, массового участия трудящихся в обсуждении государственных, производственных дел с их железной дисциплиной в процессе труда и персональной ответственностью работников за порученное дело. Указывая на это, Ленин отмечал, что социалистический демократизм единоначалию и диктатуре нисколько не противоречит. Нужно лишь именно научиться соединять бурный митинговый демократизм трудящихся масс с их железной дисциплиной, беспрекословным повиновением воле отдельных лиц, советских руководителей, во время работы. Поскольку коллегиальность необходима для обсуждения основных вопросов, постольку необходимо и единоличное распорядительство при их практическом решении⁷⁸. Это позволит избавить социалистическое строительство от многовластия и безответственности, которые способны нанести ему очень большой вред.

В то же время как совершенно неправомочно (о чем говорилось) противопоставлять диктатуру пролетариата диктатуре партии, так тем более неправомочно противопоставлять диктатуру пролетариата диктатуре вождей. Такое противопоставление, по ленинскому выражению, есть смехотворная нелепость и глупость⁷⁹. Ибо вожди здесь призваны посредством своей личной воли осуществлять волю пролетариата, призваны реализовывать его коренные классовые интересы, призваны направлять развитие общества в соответствии с ними. **Диктатура пролетариата**, следовательно, находит в данном случае свое практическое выражение через **диктатуру вождей**.

Другое дело, пролетариат обязан бдительно следить за тем, чтобы правильные взаимоотношения вождей со своим классом не деформировались. «Чем решительнее, – пишет Ленин, – мы должны стоять теперь за беспощадную твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы*, в определенные моменты *чисто исполнительских* функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»⁸⁰.

8. Разнообразие государственных форм диктатуры пролетариата

Будучи общей закономерностью перехода к социализму, диктатура пролетариата (как и любая другая закономерность) реализуется не в какой-то для всех стран одной, а в различных формах. Определяются же они спецификой той или иной страны: уровнем ее социально-экономического развития, соотношением в ней классовых сил, национально-историческими особенностями народа, внешней обстановкой.

Отмечая специально данное обстоятельство, Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁸¹. Он обращал внимание коммунистов мира на необходимость исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Пока, указывал Ленин, существуют национально-государственные различия между народами и странами, единство интернациональной тактики коммунистов требует не устранения разнообразия, а такого применения общих принципов диктатуры пролетариата, которое бы правильно видоизменяло и правильно приспособляло их к этим различиям⁸².

***

Исторически первой формой диктатуры пролетариата была **Парижская Коммуна 1871 года**. Маркс о ней писал: «Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результат борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться освобождение труда»⁸³. «Коммуна представляет собой – и об этом не может быть двух мнений – завоевание политической власти рабочим классом»⁸⁴.

Особенность Парижской Коммуны состояла в том, что у рабочего класса не было тогда партии научного коммунизма. И это явилось одной из решающих причин кратковременности Парижской Коммуны, которая просуществовала всего 72 дня.

Другой формой диктатуры пролетариата стали **Советы**. Они возникли в нашей стране в 1905-1907 и 1917 годах. Под знаменем борьбы за установление их власти победила Великая Октябрьская социалистическая

революция. Ленин охарактеризовал Советы как продолжение тех завоеваний мирового рабочего движения, которые начала Парижская Коммуна, второй, после нее, шаг в становлении пролетарской власти⁸⁵. Это, отметил он, – особая, национальная, русская форма диктатуры пролетариата⁸⁶.

Вместе с тем Ленин тогда специально указал, что, появившись на национально-русской почве, советское движение приобрело вскоре международный характер. Ибо Советы – не чья-то выдумка из головы, а результат самой жизни, продукт революционного творчества масс. Идея советской организации проста и может быть применена, как к капиталистическим, так и к докапиталистическим условиям. Поэтому Советы быстро завоевали себе сочувствие, внимание и нравственную поддержку трудящихся всего мира⁸⁷. В ходе тогдашних революционных событий власть по их типу ненадолго возникла в ряде европейских стран.

Главной особенностью наших Советов являлось то, что диктатуру пролетариата в России (из-за чрезвычайно сложной внутренней и внешней обстановки) пришлось осуществлять в ее самом суровом виде. Это нашло отражение в полном уничтожении всех государственных институтов старого строя, лишении избирательных прав эксплуататоров, применении неодинаковых норм представительства от различных групп населения в органах власти, проведении выборов открытым голосованием и на многоступенчатой основе, утверждении однопартийности, широком применении к врагам революции строгих репрессивных мер. Ликвидация частной собственности проводилась путем «красногвардейской атаки на капитал», посредством ее массовой и быстрой национализации. Иное осуществление диктатуры пролетариата было в тех условиях объективно невозможно.

Еще одной формой диктатуры пролетариата явилась **Народная демократия**. Она возникла в ряде стран Центральной, Юго-Восточной Европы и Азии на новом (более благоприятном для становления социализма) этапе развития мирового революционного процесса. И диктатура пролетариата здесь получила реальную возможность осуществляться уже в значительно более мягком виде. Это нашло отражение в использовании некоторых прежних, традиционных государственных институтов, предоставлении эксплуататорам избирательных прав, применении равного, прямого и тайного голосования, наличии многопартийности при ведущей роли марксистско-ленинской партии, существовании Народных (Отечественных, Национальных) фронтов – массовых общественно-политических организаций, включающих в себя все стоящие на социалистической платформе силы данных стран. Ликвидация частной собственности проводилась постепенно, с использованием переходных мер и нередко посредством выкупа. Насилие же применялось в гораздо меньших размерах.

Есть основания считать, что специфическая форма диктатуры пролетариата утвердилась на Кубе. Это и не *Советы*, и не *Народная демократия*. Важнейший ее элемент составляют **Комитеты защиты революции**. Они представляют собой добровольную общественную организацию, призванную обеспечить защиту завоеваний социализма путем непосредственной работы с населением. В их задачу входит агитационно-пропагандистская деятельность, обеспечение порядка и общественной безопасности, участие в осуществлении тех или иных народнохозяйственных программ, решение вопросов повседневной жизни людей, оказание помощи нуждающимся в ней. Комитеты охватывают собою почти все взрослое население и действуют наряду с государственными органами власти. На возникновение такой специфической формы диктатуры пролетариата повлияла, конечно, близость к Кубе потенциального по отношению к ней агрессора – Соединенных Штатов Америки.

Несомненно, что при вступлении других народов на путь социализма государственные формы диктатуры пролетариата будут еще более разнообразны.

9. Общие черты государственных форм диктатуры пролетариата

Однако, будучи разнообразной по государственным формам, диктатура пролетариата по своей сущности остается неизменно единой – является властью рабочего класса, осуществляемой им в союзе с трудящимися массами. И выражается это единство в общих для всех форм диктатуры пролетариата чертах. Исходя из имеющихся по данному поводу ленинских указаний, можно (на примере русских Советов и в сравнении с буржуазным парламентаризмом) обозначить следующие такие черты⁸⁸:

1. В отличие от буржуазного парламентаризма, формирующего представительную власть путем выборов по территориальному признаку, органы типа Советов формируются путем выборов главным образом по производственному признаку – от трудовых коллективов города и деревни. Это позволяет направлять в них подлинных представителей трудового народа, а при необходимости легко отозвать не оправдавших доверие депутатов. Тем самым обеспечивается реальная связь органов власти с трудовым народом. Последний получает возможность следить за ними и практически на них влиять.

2. В отличие от буржуазного парламентаризма, при котором вся политическая власть сосредоточивается в руках центральных органов (парламента и правительства), а на местах допускается лишь весьма ограниченное муниципальное управление, органы типа Советов являются единой системой представительной политической

власти сверху донизу, от центра до мест. Все их звенья полновластны на своей территории, и каждое звено выступает как частица верховной политической власти. Любые другие государственные звенья подконтрольны и подотчетны органам типа Советов. Этим обеспечивается реализация власти трудового народа на всей территории страны.

3. В отличие от буржуазного парламентаризма, где представительные звенья оторваны (вследствие использования принципа разделения властей) от исполнительных структур и превращаются поэтому в пустые говорильни, органы типа Советов являются работающими корпорациями. Они сами принимают законы, сами их исполняют и сами отчитываются перед избирателями за проделанную работу. Это создает условия для преодоления разрыва между представительными и исполнительными звеньями, между народными избранниками и государственным аппаратом. Массы получают возможность влиять не только на представительную, но и на все другие ветви власти.

4. В отличие от буржуазного парламентаризма, для которого характерно наличие прочно связанного с буржуазией, стоящего над трудовым народом, независимого от него и чуждого ему многочисленного привилегированного чиновничества, органы типа Советов предполагают создание подлинно социалистического управленческого аппарата. То есть прочно связанного с трудовым народом, выражающего его интересы, находящегося у него под контролем и предполагающего привлечение к функциям управления широких трудящихся масс. Ленин в преддверии Великого Октября, накануне взятия большевиками власти, по данному поводу особо отмечал: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато оно было немедленно, т.е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту»⁸⁹.

5. В отличие от буржуазного парламентаризма, в условиях которого силовые структуры власти (армия, внутренние войска, полиция и т.д.) стоят на страже господства буржуазии, оторваны от трудового народа, противопоставлены ему и используются для его подавления, органы типа Советов обеспечивают создание подлинно народных силовых структур. То есть тесно слитных с трудовым народом, стоящих на страже его интересов, являющихся гарантом защиты социалистических завоеваний от возможных происков внутренних и внешних врагов. Они олицетворяют собой вооружение трудового народа и разоружение буржуазии, без чего невозможны сохранение, укрепление власти трудящихся и победа социализма.

6. В отличие от буржуазного парламентаризма, где демократизм и централизм оказываются нередко оторваны друг от друга и противопоставлены друг другу, органы типа Советов прочно основываются на принципе демократического централизма, который позволяет эти два начала диалектически, органично сочетать. Он дает возможность, с одной стороны, – обеспечивать самостоятельность и инициативу трудящихся, выборность руководящих структур власти сверху донизу и подотчетность их массам, а с другой стороны, – осуществлять руководство из одного центра, добиваться на деле подчинение меньшинства большинству, обязательность решений высших органов для низших, приоритет общих интересов над частными, высокую дисциплину в процессе труда. Демократический централизм несовместим ни с анархо-синдикализмом, отрицающим необходимость централизованного государственного руководства, ни с бюрократическим централизмом, сковывающим местную инициативу, отстраняющим народные массы от управления обществом.

Таким образом, органы типа Советов по своим внутренним качествам обладают всем необходимым для того, чтобы не только формально-юридически провозгласить, но и фактически-практически обеспечить широкое, полнокровное участие рабочего класса, всех трудящихся в устройстве и реализации власти, управлении страной, осуществлять их многообразные жизненные права и свободы. Советы есть органы подлинного народовластия. Это власть, осуществляемая во имя трудящихся и самими трудящимися. «Советы, – отметил Ленин, – высшая форма народовластия»⁹⁰.

10. Время существования диктатуры пролетариата

Согласно выводам марксизма-ленинизма, пролетариат – единственный в истории класс, который не стремится к увековечению своего господства, своей власти⁹¹. Высшую конечную цель пролетарского революционного движения марксизм-ленинизм видит в уничтожении всех составляющих человечество классов (включая сам пролетариат) и создании бесклассового коммунистического строя – строя полной социальной однородности и полного социального равенства людей⁹². Это требуется для того, чтобы на место капитализма с его классами и классовыми противоположностями пришла «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», решается задача «обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *в с е х* членов общества»⁹³. Причем очень важно, что субъективное стремление пролетариата к уничтожению классов соответствует объективной тенденции их собственного

развития: классы, на определенном историческом этапе, необходимо возникли в жизни человечества и так же необходимо должны, на другом историческом этапе, исчезнуть из нее.

Отсюда диктатура пролетариата, при всей ее сугубейшей значимости, никогда не была для рабочего класса, коммунистов вечной, самодовлеющей ценностью. Она всегда рассматривалась ими как обязательное, но преходящее средство, с помощью которого и может быть начата работа по уничтожению классов, созданию связанного с этим полного социализма. Важнейшее положение марксизма-ленинизма гласит: к обществу без классов человечество придет через диктатуру своего самого революционного класса – пролетариата; она есть ступень, стадия на пути от классового к бесклассовому строю⁹⁴.

Опыт осуществления диктатуры пролетариата в СССР, других странах показал, что процесс уничтожения классов займет весьма длительный исторический отрезок времени. И существование диктатуры пролетариата падает на начальный его этап, когда (в рамках переходного периода от капитализма к социализму) ликвидируются эксплуататорские классы и преобразуются в корне остальные классы и слои. В результате из общества устраняются классовые антагонизмы, классовая борьба и утверждаются характерные для социализма дружественные социально-классовые отношения. Этим закладываются предпосылки для уничтожения всех классов в будущем.

Но по мере устранения из общества классовых антагонизмов, классовой борьбы и успешного движения по пути социалистических преобразований диктатура пролетариата сама претерпевает существенные изменения. Постепенно отмирает ее насильственная функция (ибо исчезает объект для классового подавления внутри страны) и всемерное развитие получает функция созидательная. Завершается же данный процесс с окончанием переходного периода и построением сначала основ социализма, а затем полного социалистического общества.

С этого момента диктатура пролетариата, выполнив свою историческую миссию (т. е. обеспечив построение полного социализма), перестает быть необходимой. Из власти *рабочего класса* в союзе с другими трудовыми слоями она превращается во власть *всего народа*. На место государства диктатуры пролетариата приходит общенародное государство – орган выражения интересов и воли всех граждан, главное орудие дальнейшего совершенствования полного социализма и перерастания его в коммунизм.

Причем в общенародном государстве, как продолжателе дела диктатуры пролетариата, руководящая роль рабочего класса во главе с коммунистической партией сохраняется, хотя сам он никакими особыми преимуществами не пользуется. Осуществление своей руководящей роли рабочий класс завершит с построением коммунизма, когда исчезнут все классы, а общенародное государство заменится коммунистическим общественным самоуправлением⁹⁵.

Заключение

Ленин как-то заметил, что всемирная история неуклонно (вследствие действия объективных законов бытия) идет к диктатуре пролетариата. Но идет она далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями. И хотя в конечном счете международное пролетарское революционное движение непобедимо, этим несколько не исключается возможность поражения отдельных пролетарских революций на то или другое время⁹⁶.

Именно такое поражение потерпел социализм в нашей стране. Внутренняя контрреволюция с опорой на внешние силы ликвидировала Советскую власть, разрушила СССР, установила в России диктатуру капитала. И, как отмечено в [докладе и выступлении Г.А. Зюганова на октябрьском \(2014 г.\) Пленуме ЦК КПРФ](#), задача российского рабочего класса, российских коммунистов состоит сегодня в том, чтобы преодолеть реставрацию капитализма путем перехода от диктатуры капитала к диктатуре пролетариата. Без ликвидации диктатуры капитала и утверждения диктатуры пролетариата вернуться на магистральный путь социалистического развития невозможно⁹⁷.

При решении этой задачи требуется в полной мере руководствоваться марксистско-ленинским учением о диктатуре пролетариата, творчески развивать и использовать его на практике с учетом специфики нынешних реалий.

Использованные первоисточники

Ссылки на использованные первоисточники даются по: **Маркс К. и Энгельс Ф.** Сочинения, издание 2-е. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. **Сталин И.В.** Сочинения.

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.3.С.32-33;Т.4.С.435,437-438,446.
2. Там же. Т.7.С.91.

3. Там же. Т.19.С.27.
4. Ленин В.И.Т.41.С.369.
5. Там же.Т.33.С.34.
6. Там же.Т.30.С.122.
7. Там же.Т.38.С.350.
8. Там же.Т.30.С.152.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.393,424-425;Т.19.С.175;Т.34.С.322. Ленин В.И. Т.13.С.263;Т.26.С.58-60;Т.39.С.15.
10. Маркс К. и Энгельс Ф. Т. 4.С.435;Т.19.С.173. Ленин В.И. Т.12.С.45;Т.14.С.8;Т.23.С.259;Т.30.С.135.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.2.С.40;Т.7.С.242-243;Т.16.С.12,545,568;Т.17.С.445;Т.19.С.175.
12. Маркс К.и Энгельс Ф.Т.1.С.448;Т.13.С.7,491;Т.21.С.375;Т.16.С.208. Ленин В.И. Т.11.С.118;Т.12.С.321-322;Т.31.С.133;Т.44.С.222.
13. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.7.С.86;Т.8.С.38.
14. Там же. Т.8.С.551,582;Т.18.С.547;Т.42.С.358. Ленин В.И. Т.36.С.457-458,503,531;Т.37.С.30,64,70,357.
15. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.1.С.448;Т.4.С.435,459;Т.27.С.60.
16. Там же Т.16.С.10;Т.18.С.143;Т.19.С.226. Ленин В.И. Т.31.С.145;Т.32.С.127;Т.34.С.10,14;Т.36.С.307; Т.37.С.11.
17. Ленин В.И. Т.34.С.200.
18. Там же. Т.23.С.239;Т.31.С.133.
19. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.2.С.40;Т.4.С.430-436,459;Т.8.С.104;Т.32.С.560;Т.42.С.244. Ленин В.И. Т.16.С.69;Т.19. С.422;Т.38.С.387-388;Т.49.С.324.
20. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.434;Т.7.С.257;Т.16.С.196 Т.31.С.381. Ленин В.И. Т.3.С.13;Т.6.С.388;Т.12.С.57;Т.17.С.25;Т.22.С.201;Т.36.С.195-196;Т.40.С.23;Т.41.С.75,187,378.
21. Ленин В.И. Т.6.С.388;Т.37.С.392,501;Т.38.С.189;Т.40.С.22-23.
22. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.12.С.5;Т.19.С.229-230;Т.23.С.18. Ленин В.И. Т.22.С.103;Т.23.С.1;Т.26.С.73.
23. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.2.С.40.
24. Там же. Т.2.С.39-40;Т.8.С.431.
25. Ленин В.И. Т.20.С.308.
26. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.8.С.431.
27. Там же. Т.4.С.393,438;Т.7.С.261;Т.16.С.10;Т.19.С.359;Т.36.С.9. Ленин В.И. Т.4.С.216,263;Т.6.С.205,421;Т.40.С.253.
28. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.350,435,444,446,447. Ленин В.И. Т.33.С.23-27,28-29.
29. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.276;Т.22.С.458;Т.37.С.275. Ленин В.И. Т.4.С.216;Т.33.С.29;Т.40.С.253.
30. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.31,81,339,551;Т.17.С.438;Т.18.С.263;Т.19.С.27;Т.37.С.420. Ленин В.И. Т.31.С.145-146;Т.32.С.315;Т.33.С.26;Т.37.С.245;Т.39.С.455,457.
31. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.5.С.431.
32. Ленин В.И. Т.41.С.369.
33. Там же. Т.36.С.360;Т.39.С.47;Т.43.С.371,383;Т.44.С.160,161,163,209;Т.45.С.94,95.
34. Там же. Т.39.С.135.
35. Там же. Т.34.С.318-319;Т.38.С.172,191,309,385.
36. Там же. Т.39.С.14.
37. Там же. Т.33.С.26.
38. Там же. Т.38.С.189.
39. Там же. Т.39.С.108.
40. Там же. Т.40.С.56.
41. Там же. Т.43.С.132.
42. Там же. Т.38.С.377.
43. Сталин И.В. Т.11.С.266.
44. Ленин В.И. Т.12.С.288-289;Т.36.С.199;Т.37.С.499.
45. Там же. Т.10.С.42,129,231,342;Т.11.44;Т.12.С.317,321.
46. Там же. Т.10.С.19,129,342,368;Т.11.С.45,75-76,121;Т.17.С.45-46.
47. Там же. Т.11.С.121;Т.33.С.35,87-89;Т.37.С.240-250,251-259,491-509;Т.38.С.345-365;Т.39.С.424.
48. Там же. Т.30.С.72.
49. Там же. Т.36.С.195;Т.37.С.263-264
50. Там же. Т.36.С.195.
51. Там же. Т.35.С.201.
52. Там же. Т.35.С.357-358,395;Т.36.С.123,341-342.
53. Там же. Т.38.С.377;Т.39.С.14-15,279;Т.40.С.18;Т.41.С.189,272;Т.44.С.10.
54. Там же. Т.36.С.442;Т.37.С.174,264;Т.38.С.350-351,387;Т.39.С.280;Т.41.С.6,189.

55. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.18.С.305;Т.19.С.5;Т.35.С.133. Ленин В.И. Т.35.С.113,166,194,214;Т.37.С.60,122; Т.38.С.139,190,385.
56. Ленин В.И. Т.35.С.110,113,186.
57. Там же. С.265.
58. Там же. Т.38.С.350.
59. Там же. Т.36.С.196.
60. Там же. Т.39.С.13.
61. Там же. Т.38.С.385.
62. Там же. С.74.
63. Там же. С.368.
64. Там же. Т.35.С.172.
66. Там же. Т.41.С.30-32;Т.42.С.202-205. Сталин И.В. Т.8.С.32-36.
67. Ленин В.И. Т.31.С.162;Т.34.С.303,375;Т.37.С.62,500-501;Т.38.С.238,387;Т.40.С.12. Сталин И.В. Т.6.С.120.
68. Сталин И.В. Т.8.С.33.
69. Ленин В.И. Т.43.С.42.
70. Сталин И.В. Т.9.С.47.
71. Там же. Т.5.С.72.
72. Там же. Т.5.С.198;Т.8.С.36-60;Т.9.С.80.
73. Там же. Т.8.С.56-58;Т.9.С.80.
74. Ленин В.И. Т.36.С.199.
75. Там же. Т.40.С.272.
76. Там же. Т.4.С.375;Т.6.С.122;Т.40.С.309;Т.44.С.94;Ленинский сборник, XXXIX.С.221.
77. Там же. Т.36.С.200.
78. Там же. С.201-203;Т.39.С.428-429.
79. Там же. Т.41.С.26.
80. Там же. Т.36.С.206.
81. Там же. Т.30.С.123.
82. Там же. Т.41.С.77.
83. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.17.С.345-346.
84. Там же. С.438.
85. Ленин В.И. Т.36.С.58;Т.37.С.439,457.
86. Там же. Т.35.С.232;Т.36.С.36,58,196;Т.37.С.267;Т.44.С.224.
87. Там же. Т.35.С.289;Т.36.С.535;Т.37.С.439-440,456-457,489-490,513;Т.38.С.72,130,254;Т.40.С.204-205;Т.41. С.244-245.
88. Там же. Т.24.С.144;Т.25.С.71;Т.31.С.162-165;Т.33.С.73;Т.34.С.203,304-305;Т.36.С.71-73,151-152,481;Т.37. С.500-501;Т.38.С.90-94,238;Т.40.С.12. Сталин И.В. Т.6.С.118-122.
89. Ленин В.И. Т.34.С.315.
90. Там же. Т.36.С.535.
91. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.447;Т.18.С.615;Т.19.С.224;Т.22.С.39.
92. Там же. Т.17.С.418,421,427;Т.18.С.45,143;Т.32.С.218. Ленин В.И. Т.32.С.78;Т.39.С.433.
93. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.4.С.447. Ленин В.И. Т.6.С.232.
94. Маркс К. и Энгельс Ф. Т.7.С.91;Т.17.С.418,421;Т.28.С.427. Ленин В.И. Т.7.С.219-220;Т.26. С.355;Т.27. С.457.
95. КПСС в резолюциях... Изд. 8. – Т.8.С.272-273;Т.9.С.318-319;Т.10.С.158.
96. Ленин В.И. Т.38.С.305;Т.43.С.240-241.
97. Правда. [2014. 25 сентября. С. 3](#) и [21-22 октября. С. 3](#).